

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ЗОН УСКОРЕННОГО РОСТА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Виктор Васильевич САВАЛЕЙ

доктор экономических наук, профессор кафедры международного бизнеса и финансов,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Российская Федерация
05viva@rambler.ru

История статьи:

Принята 29.04.2015
Одобрена 20.05.2015

УДК 332.14

Ключевые слова: регион, зона ускоренного роста, свободная экономическая зона, особая экономическая зона, территория опережающего развития

Аннотация

Предмет. Статья посвящена теоретико-прикладным проблемам институционального управления территориями с особым режимом хозяйствования.

Цели. Выявление области повышенного риска на пути успешной реализации новой модели стимулирования роста экономики восточных районов — территорий опережающего развития.

Методология. Методологической основой исследования послужили методы ретроспективного фактологического анализа, обобщений, сравнений и аналогий.

Результаты. Исследована политика образования свободных экономических зон в Российской Федерации в 1990-е гг., классифицированы наиболее типичные их модели, представлены механизмы создания и функционирования.

Выявлены объективные предпосылки состоявшегося в 2000-е гг. перехода от моделей свободных экономических зон к моделям особых экономических зон. Определены проблемы, которые не позволяют особым экономическим зонам стать эффективным инструментом стимулирования пространственного развития российской экономики. Рассмотрены новые формы стимулирования ускоренного развития отдельных территорий, принятые российским правительством в 2010-е гг.

Приведены сравнительные характеристики условий создания и функционирования трех легитимных форм организации полюсов роста в регионах: особых экономических зон, зон территориального развития и территорий опережающего социально-экономического развития.

Выводы. В условиях усиления восточного вектора стратегического развития Российской Федерации особую значимость приобретает проблема повышения конкурентоспособности восточных районов страны. Инструментами решения этой проблемы могут стать переход к концепции зональной концентрации ресурсов и поиск более эффективных форм организации экономического пространства. Однако без учета и устранения значительных объективных и субъективных ограничений расчет на мультипликативный эффект от применения этих инструментов на территории российского Дальнего Востока может не оправдаться.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Российская экономика испытывает острую необходимость в осуществлении структурных сдвигов как в межотраслевом хозяйственном комплексе, так и в региональном рассредоточении производительных сил [1]. Сложившаяся региональная асимметрия уровней и качества социально-экономического развития территорий выступает существенным ограничивающим фактором роста национальной экономики [2, 3].

Ресурсный и экономико-географический факторы уже многие десятилетия создают Сибири и Дальнему Востоку весомые конкурентные преимущества перед другими территориями страны, но в силу ряда причин, одна из которых состоит в

абсолютном доминировании принципа централизма в региональной политике, эти преимущества не реализуются. Поэтому эта часть страны остается проблемным депрессивным макрорегионом, несмотря на регулярность принятия федеральными органами власти различных стратегий и программ развития [4–6].

В последние годы федеральное правительство сменило концепцию программного стратегического планирования в отношении Дальнего Востока и некоторых примыкающих территорий на концепцию поляризованного развития в целях оптимизации распределения государственных ресурсов, полагаясь на

успешный опыт применения такого подхода в ряде зарубежных стран [7, 8].

В настоящее время в мировой экономической практике достаточно широко применяются программы концентрации ресурсов на локализованных территориях, именуемых «полюсами экономического роста», в которых создаются предпосылки для более эффективного использования государственных вложений и имеющегося ресурсного потенциала регионов [9–11].

Один из идеологов «концепции полюсов роста» французский экономист Ф. Перру считал, что динамика и эффективность развития каждой территориальной системы определяются некоторыми локальными точками (центрами), которые за счет своего особого экономико-географического положения, специфической инфраструктуры, социального и образовательного уровня становятся очагами развития всей хозяйственной системы, оказывая позитивное влияние на периферийные территории [12]. В контексте парадигмы поляризованного экономического развития формулируется соответствующая задача государственной региональной политики, состоящая в создании и поддержке специально отобранных территориальных «точек роста» и расширении зоны их влияния [13].

Использование пространственных полюсов экономического роста в качестве особой формы территориальной организации производства позволило в ряде стран институционализировать функции государства в обеспечении структурных сдвигов. На их основе стало возможным формирование целей развития регионов и обеспечение условий их достижения. Программы поляризованного развития дали возможность дифференцированно организовывать хозяйственное пространство, делая упор на отдельные компактные зоны, при этом остальные менее развитые территории получали поддержку и экономические ресурсы развития от «полюсов» [14].

В российской экономической практике попытки выделения территорий с особым экономико-правовым климатом в целях превращения их в «полюса роста» предпринимались на протяжении всего современного постсоветского периода Российской Федерации. Этому способствовало не только влияние положительного зарубежного опыта по созданию свободных экономических зон, но и накопленный в 1960–1980-х гг. значительный арсенал научных публикаций отечественной

экономико-географической школы по проблемам территориальной организации хозяйств на основе промышленных узлов, территориально-производственных и акватерриториальных комплексов [15, 16], которые с позиции сегодняшнего дня вполне можно рассматривать как теоретические модели и «полюсов роста», и столь популярных ныне территориальных кластеров [17].

Поэтому дискуссии о необходимости перехода к управлению региональным развитием на основе принципов пространственного зонирования (поляризации), активизировавшиеся в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в условиях масштабного спада сначала советской, а потом и российской экономики, воспринимались с пониманием различными структурами государственной власти, достаточно хорошо осведомленными об отечественных разработках по территориально-производственному комплексообразованию. В определенной степени этим объясняется тот факт, что на фоне характерных для тех лет разрушений межрегиональных и межотраслевых хозяйственных связей вкуче с кризисом государственных институтов региональные инициативы по выделению особых территориальных зон находили понимание в верхних эшелонах власти и даже «материализовывались» в соответствующие правовые акты.

Первыми такими документами в новейшей российской истории стали постановления Верховного Совета РСФСР от 24.10.1990¹ и Совета Министров РСФСР от 23.11.1990², в соответствии с которыми городу Находке и примыкающему к нему Партизанскому району был предоставлен статус с льготными налоговыми и таможенными режимами и упрощенным порядком экспортно-импортных операций. Эти документы о свободной экономической зоне «Находка» определили гарантии зарубежным инвесторам от национализации и других форм принудительных изъятий их собственности, возможные формы инвестиций, а также установили долгосрочную аренду земли (сроком на 70 лет). Резидентам свободной экономической зоны «Находка» (в первую очередь предприятиям с иностранными инвестициями) были обещаны льготный налоговый режим, освобождение от уплаты

¹ О создании в Приморском крае в районе г. Находки свободной экономической зоны: постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1990.

² О первоочередных мерах по развитию свободной экономической зоны в районе г. Находки (СЭЗ Находка) Приморского края: постановление Совета Министров РСФСР от 23.11.1990 № 540.

таможенной пошлины с товаров, импортируемых на территорию зоны и экспортируемых из этой территории. Административному комитету свободной экономической зоны «Находка» было дано право оставлять в своем распоряжении в течение пяти лет все выплаты предприятий зоны в бюджет на условиях возврата этих средств с процентами.

Для того времени, когда еще существовал режим доминирующего государственного планирования и контроля во всех сферах, подобные льготы были уникальными и выходили за рамки правового поля. Лишь через год термин «свободная экономическая зона» был введен в Законе об иностранных инвестициях в РСФСР³. Согласно этому Закону в свободных экономических зонах иностранные инвесторы получали ряд льгот в виде упрощенной регистрации, льготного налогообложения, долгосрочной аренды с пониженной оплатой, пониженных таможенных пошлин и упрощенного режима въезда и выезда иностранных граждан.

В те годы свободные экономические зоны рассматривались в большей степени как элемент государственной внешней политики и способ стимулирования межгосударственных связей с иностранными партнерами. Такие зоны должны были стать компактными территориями с большим количеством предприятий с участием иностранного капитала.

В последующий период с 1991 по 1998 г. было принято несколько президентских указов и правительственных постановлений по организации новых и работе уже созданных свободных экономических зон Российской Федерации.

Наибольшую известность (кроме зоны «Находка») получили свободная экономическая зона «Янтарь» в Калининградской области и зона льготного налогообложения в Калмыкии. При этом если «Находка» и «Янтарь» создавались с ориентацией на поддержку и укрепление экспортного потенциала приграничных территорий и интенсификацию внешнеэкономической торговли в «хинтерланде», то в Калмыкии была создана офшорная налоговая зона, в которой задачи наращивания местного производства оставались на втором плане, а доминирующей специализацией стало предоставление исключительных налоговых льгот резидентам зоны. Зарегистрированные в ней предприятия независимо от местонахождения их

реальных производств полностью освобождались от уплаты региональных налогов.

Судьбы у этих трех проектов оказались разными. По ним можно вывести три типичных модели осуществления на практике зональной концепции регионального управления в Российской Федерации в 1990-е гг.

Первая модель базировалась на лоббировании финансовых и административных преференций для наиболее депрессивных территорий (как правило, национально-административного типа), возглавляемых при этом «сильными и энергичными» лидерами, способными «организовать продвижение» по ступеням высшей административной иерархии необходимых документов.

Так, появление офшорной налоговой зоны в Калмыкии стало результатом наложения двух сил: мощного лоббистского плацдарма в федеральных структурах власти тогдашнего президента республики К. Илюмжинова, а также крайне незрелой, несформировавшейся еще в стране законодательной культуры, что допускало издание указов президента и постановлений правительства без экспертных заключений и достаточных обоснований. Созданные подобным образом свободные экономические зоны прекращали свое функционирование, как только ослабевало лоббистское воздействие инициаторов и усиливалось понимание властями и общественностью не только отсутствия государственных выгод от этих проектов, но и растущего экономического ущерба. Например, в случае с «Калмыкией» — выпавшие в результате обнуления региональных налоговых ставок доходы республиканского бюджета замещались возросшими объемами финансирования из федерального бюджета. При этом фонд социально-экономических программ республики, в который поступали регулярные взносы (300 долл. в квартал) от 10 тыс. зарегистрированных предприятий, располагал годовым оборотом в десятки миллионов долларов. Учитывая выстроенную в авторитарном виде вертикаль власти в республике, это были авуары одного распорядителя.

Вторую модель свободной экономической зоны можно представить в виде зоны свободного предпринимательства в форме промышленных парков, ориентированных на привлечение прямых иностранных инвестиций. Лучшим примером является опыт зоны «Находка», проект которой отличался наибольшей разработанностью и обоснованностью. Однако он не был доведен до

³ Об иностранных инвестициях в РСФСР: Закон РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1.

практической реализации, хотя и была проведена значительная подготовительная работа (подписан ряд соглашений с потенциальными иностранными инвесторами, профинансирована часть проектно-испытательских работ, проведена значительная рекламная кампания в соседних странах, в частности в Японии).

Тем не менее правительство одной рукой давало «зеленый свет», а другой — сдерживало предоставление налоговых и финансовых льгот для созданной зоны. Это объяснялось сложнейшим экономическим положением в стране, сложившимся вследствие распада СССР, давлением огромного внешнего долга, высокой инфляцией, постоянной девальвацией рубля. В результате вместо притока в свободную экономическую зону «Находка» иностранных инвестиций с середины 1990-х гг. стали прекращать свою деятельность совместные предприятия (всего закрылось более 60 предприятий). Подвел итог истории развития зоны «Находка» разразившийся в 1998 г. масштабный экономический кризис в Российской Федерации, когда административный комитет зоны объявил о своем банкротстве.

Третья модель создания свободных экономических зон была реализована в Калининградской области. Зона «Янтарь» хотя и прорабатывалась с конца 1980-х гг., была создана в отличие от находкинского проекта по более взвешенному сценарию и с меньшей зависимостью от федерального финансирования. Ее принципиальным отличием от зоны «Находка» было и то, что статус зоны распространялся не на компактную территорию, а на всю область за исключением земель оборонного ведомства. При этом финансовые и административные возможности субъекта Федерации значительно более высокие, чем у небольшого города с населением 140 тыс. чел. Принципиально отличались эти проекты и по содержанию. В проекте «Находка» предполагалось создание промышленной зоны на незастроенной территории, что требовало значительных единовременных затрат на инфраструктуру. Цель создания зоны «Янтарь» в Калининградской области состояла в содействии социально-экономическому развитию региона, что не предполагало значительных стартовых инвестиций. Финансовые потоки администрации г. Находки и административного комитета одноименной зоны были разделены, а в свободной экономической зоне «Янтарь» они тесно корреспондировали с областным бюджетом. При этом в случае невыполнения федеральным центром

обязательств по целевому финансированию имелась возможность либо подстраховываться из бюджета области, либо временно приостановить зональные проекты. По совокупности этих причин кризисные процессы конца 1990-х гг. на калининградской свободной экономической зоне отразились в меньшей степени, она «выжила» в отличие от многих других и впоследствии отдельным Федеральным законом была трансформирована в особую экономическую зону⁴.

По прошествии 25 лет с момента появления на российском экономическом пространстве первых прообразов «полюсов ускоренного роста» в форме свободных экономических зон стало очевидно, что в условиях зарождающейся в 1990-х гг. российской государственности обеспечить декларируемый льготный режим их функционирования было просто нереально. Тем не менее в эти годы (с 1990 по 1998 г.) в Российской Федерации методом проб и ошибок были заложены нормативные и экономические предпосылки внедрения в практику регионального управления моделей поляризованного развития, накоплен первичный практический опыт организации и работы зон ускоренного экономического роста.

Наступление второго этапа эволюции зональной концепции регионального развития связано с принятием в 2005 г. Федерального закона об особых экономических зонах в Российской Федерации⁵, в котором предпринята попытка консолидировать и систематизировать наработанную к тому времени нормативную правовую базу, регулиющую процессы создания и развития «полюсов экономического роста».

В соответствии с этим законом в российских регионах можно было создавать следующие типы особых экономических зон:

— *промышленные особые экономические зоны*, создаваемые в промышленных регионах страны вблизи от ресурсных баз с практически готовой инфраструктурой и транспортными артериями. Размещение производства на территории промышленных зон должно повысить конкурентоспособность продукции на российском рынке за счет снижения издержек;

⁴ Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ.

⁵ Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ.

- *инновационные (технико-внедренческие) особые экономические зоны*, создаваемые в крупнейших научно-образовательных центрах, имеющих богатые научные традиции и признанные исследовательские школы, что благоприятствует развитию инновационного бизнеса, производству наукоемкой продукции, выводу ее на российские и международные рынки;
- *туристические (туристско-рекреационные) особые экономические зоны*, располагающиеся в благоприятных для туризма и отдыха регионах Российской Федерации и имеющие необходимые условия для организации туристического, спортивного, рекреационного и других видов бизнеса;
- *портовые особые экономические зоны*, создаваемые в непосредственной близости от основных глобальных транзитных коридоров. Их положение позволяет получить доступ к быстрорастущему рынку крайне востребованных портово-логистических услуг как на Дальнем Востоке, так и в центральной части страны.

В особых экономических зонах вводится специальный режим осуществления предпринимательской деятельности, который предполагал:

- создание за счет средств государственного бюджета инфраструктуры для развития бизнеса;
- упрощение таможенного регулирования, когда таможенные границы приближены непосредственно к зоне;
- предоставление резидентам зоны ряда налоговых преференций;
- декларирование системы администрирования по принципу «одно окно».

В Федеральном законе «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» свободные зоны стали именоваться особыми, что не меняло их сути, но позволило дистанцироваться от всех многочисленных (более 50) полуправовых свободных экономических зон, которые создавались в 1990-х гг. в период несформировавшегося континуума правового поля. К примеру, лишь после долгих дискуссий в правительстве и российском парламенте удалось разрешить правовую коллизию, связанную с предоставлением зонам упрощенного таможенного режима. Не секрет, что в большинстве регионов, добивавшихся получения статуса свободной таможенной территории,

резонно полагали, что это откроет границы для зарубежного капитала и товаров. И формально такие преференции в нормативных правовых документах декларировались, хотя конституционность норм таможенной экстерриториальности принципиально была не ясна даже в отношении небольших (несколько квадратных километров) участков государственной территории Российской Федерации, не говоря уже о целых регионах, поскольку Конституция Российской Федерации запрещала образование таможенных границ внутри территории страны. Поэтому Государственная Дума Российской Федерации приостановила прохождения через российский парламент проекта федерального закона «О свободных экономических зонах», направив весной 1995 г. соответствующий запрос в Конституционный суд Российской Федерации с просьбой дать официальное толкование указанной статьи Конституции. Только к 2005 г., коллизия была устранена во внутрироссийском правовом поле, а окончательно правовой статус и механизм функционирования таможенных зон были определены после создания Таможенного союза между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан.

В 2010 г. было принято Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории таможенного союза⁶, в котором фигурирует еще один тип особой экономической зоны — логистическая свободная (специальная, особая) экономическая зона, прилегающая к автомобильному и (или) железнодорожному пункту пропуска через государственную (таможенную) границу государства — члена таможенного союза.

За 10 лет, прошедших с принятия Федерального закона № 116-ФЗ, в российских регионах было создано более 20 особых экономических зон, большая часть из которых так и не доведена до практического функционирования⁷. Наибольшие проблемы возникли у зон портового, туристического и технико-внедренческого типа.

Например, имевшая наилучшие перспективы технико-внедренческая зона «Зеленоград», образованная

⁶ Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны. URL: <http://www.tsouz.ru/DOCS/INTAGRMENTS/Pages/soglsez.aspx>.

⁷ Забавина Ю., Нетреба П. Правительство закрывает проблемные особые экономические зоны. URL: <http://top.rbc.ru/economics/18/08/2014/943558.shtml>.

в 2006 г., так и не набрала необходимых темпов и не стала эффективной инновационной площадкой, хотя на ее территории было зарегистрировано 32 резидента. По заключению Счетной палаты Российской Федерации, Минэкономразвития России и правительство Москвы не смогли в должной мере скоординировать действия по созданию особой экономической зоны, что не позволило обеспечить эффективное привлечение инвестиций. Общая сумма неэффективно использованных федеральных бюджетных средств при создании инфраструктуры особой экономической зоны «Зеленоград», по данным аудиторов Счетной палаты, составляет 2,75 млрд руб.

Еще труднее оказалось реализовать на практике возможности Федерального закона № 116-ФЗ в отношении туристско-рекреационных и портовых зон, проекты которых так и остались на этапе обоснований и согласований, поскольку не удалось найти и привлечь внешних инвесторов.

В определенной мере оправдались экономические ожидания от организации лишь некоторых промышленных зон, к которым в первую очередь следует отнести особую экономическую зону «Алабуга» в Республике Татарстан, в которой создано 5 000 рабочих мест, а 42 резидента вложили в производство 86,3 млрд руб.⁸

Таким образом, особые экономические зоны все же не превратились в эффективный инструмент институционального стимулирования пространственного развития российской экономики [18].

Неудачи большинства проектов объясняются неправильной методикой подготовки территорий, когда инвестора «ставили перед фактом» вместо того, чтобы с ним обсуждать и выбирать место для реализации проекта, а также пассивностью региональных администраций, которая частично объясняется доминированием централизованных принципов управления зонами во всех аспектах деятельности, начиная от выработки политики и заканчивая финансированием, управлением и контролем за деятельностью. При этом региональные и муниципальные власти отделены от участия в управлении зонами, хотя обязаны предоставлять земельные участки и могут осуществлять финансирование отдельных проектов.

Вполне объяснимо, что отсутствие очевидных позитивных результатов применения Федерального

закона № 116-ФЗ привело к поиску иных моделей стимулирования экономической активности в российских регионах. Особенно важным было обратить внимание на депрессивные территории и предложить им дополнительные инструменты привлечения инвестиций, повысить социально-экономический статус этих регионов на основе создания специального правового и налогового режимов для стимулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставления резидентам мер государственной поддержки и инфраструктурных условий, необходимых для привлечения инвестиций и трудовых ресурсов.

Эти задачи должен был решить принятый в 2011 г. Федеральный закон о зонах территориального развития в Российской Федерации⁹, в котором было расширено многообразие терминов, используемых в теориях зонального развития территорий. Например, был введен новый термин «зона территориального развития», под которой предложено понимать «часть региона, на которой для ускорения социально-экономического развития создаются благоприятные условия для инвесторов путем предоставления государственной поддержки».

Зоны территориального развития могут создаваться лишь в тех субъектах Федерации, в которых важнейшие социально-экономические показатели, рассчитанные за десятилетний период, заметно отстают от большинства российских территорий. По состоянию на конец 2014 г. в перечень субъектов Российской Федерации, на территориях которых допускается создание зон территориального развития, включены 20 регионов, 9 из которых представляют восточные федеральные округа: Сибирский и Дальневосточный.

Основным адресатом государственной поддержки в таких зонах являются резиденты зон, представившие и защитившие инвестиционные проекты по приоритетным видам экономической деятельности, к которым не отнесены добыча нефти, газа и драгоценных металлов, производство алкогольной продукции и табачных изделий, оптовая и розничная торговля, ремонт транспортных средств и бытовых изделий, финансовая деятельность.

Законом предусмотрены субсидии бюджетам регионов, на территории которых создана зона территориального развития, в целях возмещения

⁸ Об ОЭЗ «Алабуга». URL: <http://www.alabuga.ru/about/>.

⁹ О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ.

части затрат резидентам по уплате ими процентов по кредитам, лизинговых платежей за оборудование, по развитию инфраструктуры.

В целом меры государственной поддержки резидентов зон территориального развития достаточно разнообразны и Законом не исчерпываются и могут расширяться. Тем не менее они не носят характер прямого применения, поэтому не являются обязательными для государственных структур, что значительно бюрократизирует процесс получения государственных преференций. Не способствует снижению рисков для потенциальных инвесторов и установленный Законом срок функционирования этих зон, составляющий 12 лет.

Ввиду незначительного срока действия Федерального закона о зонах территориального развития в Российской Федерации пока рано судить о его практической функциональности, но за 2012–2014 гг. ни одной зоны территориального развития в стране создано не было. Нет и публичных сведений о подготовке к их открытию в каких-либо из 20 субъектов Федерации.

Большой интерес в последнее время вызывает другая новация Правительства Российской Федерации, связанная с реализацией концепции зональной концентрации ресурсов — это создание территорий опережающего социально-экономического развития, характеристика основных признаков которых в сравнении с другими типами зон ускоренного роста представлена в табл. 1.

Анализируя нормы принятого в декабре 2014 г. закона о территориях опережающего социально-экономического развития¹⁰, можно установить следующие ключевые отличия регулирования территорий опережающего социально-экономического развития от особых экономических зон:

1) основным «полигоном» отработки механизма формирования территорий опережающего развития становятся районы российского Дальнего Востока. Выбор этого макрорегиона объясняется удаленностью от основных центров внутреннего спроса, слабой инфраструктурной освоенностью и преимущественно очаговым типом развития экономики, что в совокупности определяет низкое качество всего социально-экономического пространства и недостаточную

эффективность регионального развития. В определенной степени на это решение повлияли обострившиеся проблемы с реализацией очередной программы развития Дальнего Востока и Байкальского региона [19]. Немаловажным обстоятельством, подтолкнувшим к поиску дополнительных механизмов стимулирования эффективного роста экономики восточных территорий, стала актуальная необходимость повышения динамики развития этой части страны в свете «разворота» российской экономики на восток [20]. В условиях охлаждения отношений с Европейским союзом и США усиление восточного вектора стратегического развития Российской Федерации актуализирует проблему повышения конкурентоспособности восточных районов страны и поиск новых форм организации экономического пространства;

2) на территориях опережающего социально-экономического развития предполагается особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности, который включает:

- особый режим землепользования;
- установление льготных ставок арендной платы;
- налоговые льготы и льготы по страховым платежам;
- особый режим государственного контроля (надзора), а также муниципального контроля;
- льготное подключение к объектам инфраструктуры территорий опережающего социально-экономического развития;
- предоставление государственных услуг на территориях опережающего социально-экономического развития;
- применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны;
- применение технических и санитарных регламентов наиболее развитых стран Организации экономического сотрудничества и развития;
- возможность в ускоренном и льготном порядке привлекать к трудовой деятельности квалифицированный иностранный персонал;

3) модель функционирования территории опережающего социально-экономического развития в отличие от модели особой экономической зоны включает зонирование территории для

¹⁰ О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2014 № 473-ФЗ.

Таблица 1

Сравнительная характеристика зон ускоренного роста, предусмотренных законодательством Российской Федерации

Характеристика	Особая экономическая зона	Зона территориального развития	Территория опережающего развития
Законодательная основа	Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»	Федеральный закон от 03.12.2011 № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»	Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»
Цель создания	Развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, развитие туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктур; разработка технологий и коммерциализация их результатов, производство новых видов продукции	Ускорение социально-экономического развития субъекта Российской Федерации	Формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения
Органы управления	На федеральном уровне: ОАО «Особые экономические зоны» (учредитель — Правительство Российской Федерации). На уровне зоны: управляющая компания (соучредитель — ОАО «Особые экономические зоны»)	На федеральном уровне: уполномоченный орган Правительства Российской Федерации. На уровне зоны: — исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации; — администрация зоны	На федеральном уровне: — уполномоченный орган Правительства Российской Федерации; — управляющая компания (учредитель — уполномоченный орган Правительства Российской Федерации). На уровне зоны: — наблюдательный совет; — управляющая компания
Тип зоны, специализация	Промышленно-производственные зоны. Техничко-внедренческие зоны. Туристско-рекреационные зоны. Портовые зоны	Устанавливаются ограничения по применению льгот и преференций для резидентов, представляющих некоторые виды экономической деятельности	Перечень видов экономической деятельности устанавливается Постановлением Правительства Российской Федерации
Ограничения, особые условия	Площадь территории: — для промышленно-производственных зон — до 40 км ² ; — для технико-внедренческих зон — до 4 км ² . Не допускается размещение объектов жилищного фонда (кроме туристско-рекреационных зон)	Срок функционирования составляет 12 лет. Выполнение социально-экономических критериев	Срок функционирования составляет 70 лет с возможным продлением. Устанавливаются: — минимальный объем капитальных вложений резидентов территории; — минимальные требования к уровню технологий и методов производства, оборудования (при необходимости)

Примечание. Территории зон не могут накладываться и пересекаться.

Источник: авторская разработка.

обеспечения полного спектра ее жизнедеятельности как целостной системы, которая включает различные территориальные зоны: от рекреационных,

предназначенных для отдыха и туризма, а также проживания сотрудников — резидентов территории, до промышленно-производственных;

4) закон содержит более комплексный подход к развитию территорий опережающего социально-экономического развития, чем регулирование особых экономических зон, который выражается в возможности установления различных мер государственной поддержки резидентов территорий опережающего социально-экономического развития. Резиденты, реализуя свои ключевые бизнес-проекты для территорий опережающего социально-экономического развития, будут стимулировать развитие смежного бизнеса — гостиничного, сельскохозяйственного, сферы услуг, транспортировки грузов и логистики.

Вместе с тем рассмотренный опыт создания и функционирования в Российской Федерации пространственных «полюсов ускоренного роста» в форме свободных и особых экономических зон, а также зон территориального развития позволяет предположить, что столь же непростая судьба ожидает и процесс создания территорий опережающего социально-экономического развития.

Чтобы Правительством Российской Федерации было принято решение о создании территории опережающего социально-экономического развития, ему необходимо представить для обоснования:

- перечень видов экономической деятельности, при осуществлении которых действует особый правовой режим осуществления предпринимательской деятельности;
- минимальный объем капитальных вложений резидентов территории опережающего социально-экономического развития в осуществление соответствующих видов экономической деятельности;
- положение о применении или неприменении на территории опережающего социально-экономического развития таможенной процедуры свободной таможенной зоны, установленной таможенным законодательством Таможенного союза;
- описание местоположения границ территории опережающего социально-экономического развития;
- срок существования территории опережающего социально-экономического развития;
- минимальные требования (при необходимости) к уровню применяемых резидентами территории опережающего социально-экономического

развития технологий и методов производства товаров и продукции.

Кроме того, должны прилагаться:

- прогнозный анализ социально-экономических последствий создания территории опережающего социально-экономического развития с прогнозной оценкой динамики роста объема дополнительных доходов, поступающих в соответствующие бюджеты в связи с созданием территории опережающего социально-экономического развития;
- экономико-географические характеристики территории опережающего социально-экономического развития;
- оценка потребности в привлечении иностранных работников, в том числе по профессионально-квалификационным группам с учетом ситуации на рынке труда субъекта Российской Федерации и с учетом политической, экономической, социальной и демографической ситуации в этом субъекте;
- сведения о наличии инвесторов, заключивших с уполномоченным федеральным органом предварительные соглашения, определяющие вид планируемой экономической деятельности, объем инвестиций, количество создаваемых рабочих мест.

После выхода постановления Правительства Российской Федерации о создании в субъекте Федерации территории опережающего социально-экономического развития должно быть подписано специальное трехстороннее соглашение между Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, высшим исполнительным органом субъекта Федерации и муниципальным органом власти.

Этим соглашением могут устанавливаться:

- 1) обязательства субъекта Российской Федерации и муниципалитета по передаче управляющей компании:
 - полномочий по управлению и распоряжению земельными участками и иными объектами недвижимости, находящимися в государственной или муниципальной собственности и расположенными на территории опережающего социально-экономического развития;
 - земельных участков и иных объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности и

расположенных на территории опережающего социально-экономического развития в собственность или аренду;

2) порядок финансирования строительства, реконструкции и (или) эксплуатации объектов инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, внебюджетных источников финансирования;

3) порядок эксплуатации объектов инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития, созданных за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, внебюджетных источников финансирования и расположенных на территории опережающего социально-экономического развития;

4) порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, созданным за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, местного бюджета, внебюджетных источников финансирования и расположенным на территории опережающего социально-экономического развития, после прекращения существования территории опережающего социально-экономического развития;

5) условия предоставления резидентам территории опережающего социально-экономического развития налоговых льгот по уплате налогов на имущество организаций, земельного налога, в том числе сроки предоставления этих льгот;

6) перечень расположенных на территории опережающего социально-экономического развития земельных участков либо в случае отсутствия образованных на такой территории или ее части земельных участков обязательства соответствующей стороны соглашения о создании территории опережающего социально-экономического развития по их образованию.

Для разработки этих документов потребуются определенные усилия со стороны регионов, но не настолько, чтобы существенно затормозить процесс создания территорий опережающего социально-экономического развития. Все без исключения российские регионы, а дальневосточные в особенности, уже давно работают в тесном контакте с федеральными органами управления, с постоянной периодичностью разрабатывая программы по социально-экономическому развитию своих

территорий, внося предложения в соответствующие федеральные целевые программы. Поэтому необходимые материалы по анализу, оценкам и прогнозу динамики развития территорий у них есть, потребуется лишь их обновление в связи с осложнениями социально-экономической обстановки в стране и с конкретизацией в «привязке» к муниципальной экономико-географической специфике.

Более сложной частью начального этапа создания территорий опережающего социально-экономического развития представляется работа по определению специализации особой территории, по привлечению якорных (прямых) инвесторов, располагающих экономически обоснованными проектами и достаточным стартовым собственным капиталом, а также потенциалом привлечения заемных ресурсов.

Тем не менее эти проблемы в наиболее привлекательных регионах вполне могут быть решены. Несмотря на спад экономической активности и неблагоприятное изменение макроэкономических параметров (инфляция, обесценение рубля, запретительные ставки кредитования), в восточных регионах и в европейской части страны найдется достаточно компаний, заинтересованных в региональном развитии своего бизнеса и обладающих определенным собственным капиталом либо потенциалом привлечения долгового финансирования. К тому же дестабилизация финансовых рынков — явление краткосрочное, если соотносить с «горизонтом» функционирования и жизненным циклом территорий опережающего социально-экономического развития. При этом и обязательства, и намерения потенциальных инвесторов, высказавших интерес к созданию производств на площадках таких территорий, не относятся к категории безотзывных и при определенных условиях могут быть отложены инвесторами, что снижает их риски.

Таким образом, первый этап создания территорий опережающего социально-экономического развития может быть успешно пройден и в течение 2015–2016 гг. В Дальневосточном федеральном округе будет создано несколько таких территориальных образований с потенциалом ускоренного роста, так как на карту поставлен престиж Минвостокразвития России, выступившего инициатором реализации концепции поляризованного развития экономики Дальнего Востока. Министерство, являясь уполномоченным представителем Правительства

Таблица 2

Основные параметры первых территорий опережающего развития в Дальневосточном федеральном округе

Территория опережающего развития	Площадь, га	Количество резидентов	Объем частных инвестиций, млрд руб.	Объем бюджетных инвестиций, млрд руб.	Количество создаваемых рабочих мест, ед.	Якорные инвесторы
«Хабаровск» (Хабаровский край)	716	8	28,52	1,8	3 095	Российские
«Комсомольск» (Хабаровский край)	327	5	15,23	1,2	2 700	Российские
«Надеждинская» (Приморский край)	807	3	6,73	3,2	1 630	Российские

Источник: авторская разработка.

Российской Федерации в вопросе реализации закона о территориях опережающего социально-экономического развития, может при необходимости подключить административный ресурс и упростить процесс прохождения документов в Правительстве, что уже и подтвердилось. При активном содействии министерства в I квартале 2015 г. прошли предварительный этап отбора в Правительстве Российской Федерации три территории опережающего социально-экономического развития (табл. 2).

Значительно сложнее запустить и стабильно поддерживать реальное функционирование территории опережающего социально-экономического развития с выполнением возлагающейся на нее миссии — придать импульс экономического роста прилегающим районам и всему макрорегиону. Без этой важной цели вряд ли стоило столь значительно перерабатывать сложившуюся традиционную систему долгосрочного программного развития макрорегионов в Российской Федерации.

Основные риски неудач на пути запуска проектов опережающего развития отдельных территорий сконцентрированы, на взгляд автора, в двух областях.

Первая область рисков охватывает спектр проблем, вызванных явно недостаточными объемами потребительского и производственного спроса в восточных регионах Российской Федерации, чтобы предполагать возможное значительное наращивание объемов выпуска на создаваемых новых производственных площадках. Эта неопределенность устраняется лишь при условии экспортной ориентации территорий опережающего социально-экономического развития, но тогда следует понимать, на какие сегменты зарубежного рынка и по каким дистрибутивным каналам

может попасть продукция таких дальневосточных территорий. Для территорий опережающего развития определяющими критериями должны стать производства, конкурентоспособные на мировом уровне.

Непременным условием решения этих проблем становится участие в проектах зарубежных инвесторов, хорошо представляющих экономику и логистику сбыта продукции территорий опережающего социально-экономического развития. Между тем в разрабатываемых проектах создания на Дальнем Востоке первых таких территорий эти вопросы недостаточно обоснованы: касается ли это оценок внутреннего спроса или реального участия в них иностранных инвесторов (табл. 2).

Вторая область рисков относится к избыточному административному регулированию, способному заморозить даже экономически перспективные начинания. Их природа состоит в традиционных «конфликтах интересов» различных федеральных и региональных ведомств и структур, которые призваны содействовать становлению территорий опережающего социально-экономического развития. Ведь предстоит в сжатые сроки подготовить объемную нормативную документацию, обеспечивающую выполнение статей закона, принять ряд организационных решений, а впоследствии оперативно и заинтересованно реагировать на возникающие проблемы (например, по созданию таможенных пунктов, по выделению и оконтуриванию участков земли, применению сервитутов, по обеспечению правопорядка и т.п.).

Один из барьеров «торможения» заложен в самом законе о территориях опережающего социально-экономического развития, предусматривающем размещение на таких территориях подразделений ряда федеральных органов: МВД (правопорядок),

ФМС (миграция), МЧС (пожарная безопасность), ФНС (налоги, сборы, регистрация налоговых субъектов), ФТС (таможенное дело), Роспотребнадзор (санитарно-эпидемиологическое благополучие), Ростехнадзор (строительный надзор), фонды медицинского и социального страхования, пенсионный фонд.

Между тем весь многолетний опыт реализации различного уровня программ, в которых предусматривались налоговые, таможенные и административные льготы регионам, отраслям, отдельным предприятиям, свидетельствует о доминировании текущих интересов ведомств над стратегическими интересами при реализации экономических проектов. Так, например, налоговые и таможенные органы, работающие на местах под «прессом плана» по сбору налогов и пошлин, при малейших отклонениях или подозрениях на таковые будут приостанавливать действие льгот либо обладывать бизнес недоимками. Многочисленные инженерно-технические службы разрешительного и надзирающего профиля работают под другим «прессом», который не допускает малейших рисков нарушения множества инструкций, норм, стандартов и правил.

Конфликт интересов заложен и во взаимодействии управляющей компании с местными и региональными институтами власти. Законом предусмотрено, что практически все непосредственные управленческие и административно-хозяйственные функции и полномочия возлагаются на управляющую компанию, которая не только ведет строительство объектов инфраструктуры территории опережающего социально-экономического развития и обеспечивает их функционирование, реестр резидентов территории, предоставляет юридические и иные услуги резидентам, но и выполняет отдельные полномочия органов местного самоуправления на данной территории:

— обеспечивает освещение, эксплуатацию автомобильных дорог, транспортное обслуживание;

— организует электро-, тепло-, газо-, водоснабжение и водоотведение, сбор и вывоз твердых бытовых отходов и мусора, а также благоустройство;

— создает условия для обеспечения лиц, находящихся на территории опережающего социально-экономического развития услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания; организует оказание медицинской помощи в рамках частной системы здравоохранения;

— организует строительство жилых помещений и их содержание.

И если для недостаточно освоенной территории, удаленной от крупных административных центров, наделение этими функциями управляющей компании вполне обоснованно, то каким образом полномочия местных администраций будут передаваться таким компаниям в городских округах?

Неповоротливость «государственного маховика», бюрократизированность процессов принятия решений и прочие «родимые пятна» современного управленческого механизма являются главными препятствиями на пути эффективной реализации закона о территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации.

В настоящее время создание территорий опережающего социально-экономического развития на Дальнем Востоке ведется «в ручном режиме» под личным кураторством заместителя Председателя Правительства Российской Федерации и одновременно Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. Столь существенный административный ресурс можно задействовать лишь для единичных «избранных» проектов, а рассчитывать на некий серийный запуск территорий опережающего развития в целях оживления экономики региона вряд ли обоснованно.

Список литературы

1. *Гринберг Р.* Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью // Вопросы экономики. 2008. № 3. С. 56–63.
2. *Лавровский Б.Л.* Российские регионы: сближение или расслоение // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45. № 2. С. 31–36.

3. *Martinez-Vazquez J.* Asymmetric Federalism in Russia: Cure or Poison? Atlanta: Georgia State University, Economics Faculty Publications, 2007. P. 227–257.
4. *Бакланов П.Я.* Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. Владивосток: Дальнаука, 2001. 144 с.
5. *Абрамов А.Л., Меламед И.И., Коржубаев А.Г. и др.* Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции: монография. В 2 кн. Владивосток: ДФУ, 2011. Кн. 1. 620 с.
6. *Абрамов А.Л., Меламед И.И., Коржубаев А.Г. и др.* Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы интеграции: монография. В 2 кн. Владивосток: ДФУ, 2011. Кн. 2. 740 с.
7. *Пилипенко И.В.* Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в современном мировом хозяйстве // Известия РАН. Серия географическая. 2003. № 6. С. 15–25.
8. *Карпов Л.Н., Сапожников А.Д., Ночевкина Л.П. и др.* Региональное программирование развитых капиталистических стран: монография. М.: Наука, 1974. 327 с.
9. *Артоболевский С.С.* Западный опыт реализации региональной политики: возможности и ограничения практического использования // Региональные исследования. 2008. № 3. С. 3–17.
10. *Высоцкий В.Н.* О зарубежных концепциях поляризованного развития // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук. 1976. № 6. Вып. 2. С. 100–106.
11. *Якобсон А.Я.* Исследование зарубежного опыта поляризованного развития в связи с проблемами ТПК // Проблемы экономики Восточной Сибири. Новосибирск: Наука, 1981. С. 226–240.
12. *Perroux F.* Note on Concept of «Growth Poles» // Regional Economics: Theory and Practice. New-York, The Free Press, 1970. P. 93–103.
13. *Friedmann J., Wolff G.* World city formation: an agenda for research and action // International Journal of Urban and Regional Research. 1982. Vol. 6. Iss. 3. P. 309–344.
14. *Городничая Е.И.* Зарубежный опыт государственного стимулирования формирования кластеров // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2010. № 1. С. 15–26.
15. *Савалей В.В.* Основные принципы и проблемы формирования акваторриториальных производственных комплексов // Плановое формирование территориально-производственных комплексов: труды Коми научного центра УрО АН СССР. Сыктывкар: 1988. № 99. С. 31–43.
16. *Бандман М.К., Гуков В.П., Пертцик В.А. и др.* Территориально-производственные комплексы: планирование и управление. Новосибирск: Наука, 1984. 246 с.
17. *Ларина Н.И.* Региональные кластеры и территориально-производственные комплексы как формы территориальной организации производства // Регион: экономика и социология. 2007. № 4. С. 126–138.
18. *Громова А.С., Кускова С.В.* Оценка эффективности функционирования особых экономических зон в Российской Федерации // Вестник науки Сибири. 2013. № 3. С. 103–122.
19. *Минакир П.А., Прокапало О.М.* Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» // Пространственная экономика. 2013. № 1. С. 103–122.
20. *Минакир П.А.* Новая восточная политика и экономические реалии // Пространственная экономика. 2015. № 2. С. 7–11.

THE EVOLUTION OF FORMS OF ACCELERATED GROWTH ZONES IN THE RUSSIAN REGIONS

Viktor V. SAVALEI

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russian Federation
05viva@rambler.ru

Article history:

Received 29 April 2015
Accepted 20 May 2015

Abstract

Subject The article deals with the theoretical and applied problems of institutional management of territories with special mode of economy management.

Objectives The paper aims to identify the high-risk areas towards the successful implementation of the new model for stimulating the economic growth in the eastern regions of Russia, i.e. territories of priority development.

Methods A retrospective factual analysis, comparisons and generalizations, analogies techniques served a methodological basis of the research.

Results The paper provides comparative characteristics of the conditions of establishment and operation of three legal forms of organization of growth poles in the regions: the special economic zones, territorial development areas, and socio-economic priority development territories.

Conclusions One of the tools to solve the problem of improving the competitiveness of the eastern regions of the country can be the move towards the concept of zonal concentration of resources and the search for more effective ways of organizing economic space. However, significant objective and subjective restrictions should be taken into account; otherwise, there will be no multiplier effect of these instruments on the territory of the Russian Far East.

Keywords: region, accelerated growth area, growth pole, free economic zone, special economic zone, priority development territory

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Grinberg R. Rossiiskaya strukturnaya politika: mezhdru neizbezhnost'yu i neizvestnost'yu [Russian structural policy: between inevitability and the unknown]. *Voprosy Ekonomiki*, 2008, no. 3, pp. 56–63.
2. Lavrovskii B.L. Rossiiskie regiony: sbliuzhenie ili rassloenie [Russian regions: convergence or stratification]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 2009, vol. 45, no. 2, pp. 31–36.
3. Martinez-Vazquez J. Asymmetric Federalism in Russia: Cure or Poison? Atlanta, Georgia State University, Economics Faculty Publications, 2007, pp. 227–257.
4. Baklanov P.Ya. *Dal'nevostochnyi region Rossii: problemy i predposylki ustoichivogo razvitiya* [The Far East region of Russia: problems and prerequisites of sustainable development]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2001, 144 p.
5. Abramov A.L., Melamed I.I., Korzhubaev A.G. et al. *Rossiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: perspektivy integratsii: monografiya* [Russia in the Asian and Pacific Rim: prospects for integration: a monograph]. Vladivostok, FEFU Publ., 2011, vol. 1, 620 p.
6. Abramov A.L., Melamed I.I., Korzhubaev A.G. et al. *Rossiya v Aziatsko-Tikhookeanskom regione: perspektivy integratsii: monografiya* [Russia in the Asian and Pacific Rim: prospects for integration: a monograph]. Vladivostok, FEFU Publ., 2011, vol. 2, 740 p.
7. Pilipenko I.V. Analiz osnovnykh zarubezhnykh teorii konkurentosposobnosti stran i regionov v sovremennom mirovom khozyaistve [An analysis of main theories of competitiveness of foreign countries and regions in today's global economy]. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya = Izvestiya of RAS. Series Geography*, 2003, no. 6, pp. 15–25.
8. Karpov L.N., Sapozhnikov A.D., Nochevkina L.P. et al. *Regional'noe programmirovaniye razvitykh kapitalisticheskikh stran: monografiya* [Regional programming of developed capitalist countries: a monograph]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 327 p.

9. Artobolevskii S.S. Zapadnyi opyt realizatsii regional'noi politiki: vozmozhnosti i ogranicheniya prakticheskogo ispol'zovaniya [The Western experience of regional policy: the possibilities and limitations of practical use]. *Regional'nye issledovaniya = Regional Research*, 2008, no. 3, pp. 3–17.
10. Vysotskii V.N. O zarubezhnykh kontseptsiyakh polyarizovannogo razvitiya [About foreign concepts of polarized development]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk = News of Siberian Branch of USSR Academy of Sciences. Social Sciences Series*, 1976, no. 6, vol. 2, pp. 100–106.
11. Yakobson A.Ya. *Issledovanie zarubezhnogo opyta polyarizovannogo razvitiya v svyazi s problemami TPK. V kn.: Problemy ekonomiki Vostochnoi Sibiri* [A study of foreign experience of polarized development in connection with problems of TPC. In: Problems of the economy of Eastern Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1981, pp. 226–240.
12. Perroux F. Note on Concept of Growth Poles. In: McKee, Dean & Leahy (Eds). *Regional Economics: Theory and Practice*. New-York, The Free Press, 1970, pp. 93–103.
13. Friedmann J., Wolff G. World City Formation: An Agenda for Research and Action. *International Journal of Urban and Regional Research*, 1982, vol. 6, iss. 3, pp. 309–344.
14. Gorodnichaya E.I. Zarubezhnyi opyt gosudarstvennogo stimulirovaniya formirovaniya klasterov [Foreign experience of State stimulation of the formation of clusters]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*, 2010, no. 1, pp. 15–26.
15. Savalei V.V. Osnovnye printsipy i problemy formirovaniya akvaterritorial'nykh proizvodstvennykh kompleksov. Planovoe formirovanie territorial'no-proizvodstvennykh kompleksov. [The basic principles and problems of formation of water area complexes. In: Planned clustering]. *Trudy Komi nauchnogo tsentra UrO AN SSSR = Proceedings of Komi Science Centre of Ural Branch of USSR AS*, 1988, no. 99, pp. 31–43.
16. Bandman M.K., Gukov V.P., Perttsik V.A. et al. *Territorial'no-proizvodstvennye komplekсы: planirovanie i upravlenie* [Clusters: planning and management]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1984, 246 p.
17. Larina N.I. Regional'nye klastery i territorial'no-proizvodstvennye komplekсы kak formy territorial'noi organizatsii proizvodstva [Regional and territorial-production clusters as a form of territorial organization of production]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2007, no. 4, pp. 126–138.
18. Gromova A.S., Kuskova S.V. Otsenka effektivnosti funktsionirovaniya osobykh ekonomicheskikh zon v Rossiiskoi Federatsii [Estimation of the efficiency of functioning of special economic zones in the Russian Federation]. *Vestnik nauki Sibiri = Siberian Journal of Science*, 2013, no. 3, pp. 103–122.
19. Minakir P.A., Prokapalo O.M. Gosudarstvennaya programma RF Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Dal'nego Vostoka i Baikal'skogo regiona [The RF State program of The Socio-Economic Development of the Far East and Baikal Region]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2013, no. 1, pp. 103–122.
20. Minakir P.A. Novaya vostochnaya politika i ekonomicheskie realii [New Eastern policy and the economic realities]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2015, no. 2, pp. 7–11.